

Сунь Ян толкнул локтем сидевшего рядом человека и озадаченно спросил:

— Что происходит?

Тот тоже озадаченно посмотрел на него, покачал головой, и в глазах его плескалось чистейшее опьянение. За столом сидело человек семь или восемь, и кроме Сунь Яна пьяны были практически все.

Сунь Ян окинул взглядом застолье: кого-то тошнило, кто-то уже свалился под стол; одни, в безумном алкогольном угаре, орали, что собираются совершить великие дела, другие горько рыдали, жалуясь, что какая-то очередная девица снова сочла их недостойными.

Сунь Ян мысленно воззвал к небесам. Все эти люди снаружи выглядели блестяще, но внутри были лишь бесформенной жижей из раскисшей грязи — какая от них может быть польза? И лица-то у них не сказать чтобы очень красивые, да и если другие люди славятся глубокими познаниями и начитанностью, то эти... совсем другое дело: в животах полно подлости, а двух иероглифов связать не могут. И если какая-то девушка всё же соблаговолит обратить на них внимание, это будет настоящее чудо.

Пока Сунь Ян предавался внутренним жалобам, он вдруг почувствовал, что шум стал гораздо ближе. Судя по звукам, незваные гости уже почти подошли к двери их отдельного кабинета!

Сунь Яна охватила беспричинная паника: он ведь только что попал сюда в результате перемещения в другой мир, неужели прямо сейчас случится что-то серьезное?

Сюжет он не мог вспомнить от слова совсем и понятия не имел, в какой именно момент книги они сейчас находятся. Если и вправду стрясется беда, неужели ему останется только закрыть глаза и ждать смерти?

Нет уж! — твердил себе Сунь Ян, поднимаясь на ноги и оглядываясь по сторонам в поисках окна или чего-то подобного, что идеально подошло бы для побега.

Шум за дверью усилился: похоже, они действительно собирались ворваться к ним!

Голос содержательницы борделя снова раздался из коридора:

— Ой, уважаемый господин, в отдельные кабинеты так просто заходить нельзя, вы же потревожите дорогих гостей! Если вы вот так ворветесь туда с людьми, как мне потом вести дела?

Однако ей никто не ответил. Вместо этого раздался лишь грохот — деревянную дверь с силой распахнули.

Сунь Ян так и замер в позе получеловека, повисшего на подоконнике: ни двинуться, ни слезть он уже не мог, потому что успел разглядеть вошедшего.

Незванный гость был облачен в легкие одежды, от него исходила прохладная, отрешенная аура. Черные длинные волосы были собраны нефритовой шпилькой, а на красивом лице застыло абсолютное равнодушие. Заметив позу Сунь Яна, он неожиданно приподнял брови, а затем направился прямо к нему.

Сунь Ян в панике завопил:

— Не подходи!

Только не думайте, будто он не знает, кто это такой! Это же Джо Инь, великий умник, удостоившийся лишь пары скупых строк похвалы на всю книгу!

Будучи левым министром, Джо Инь обладал не только несравненной красотой, но и беспрецедентным умом и талантом. Несмотря на юный возраст, он уже был важным государственным сановником, правой рукой самого императора. Сунь Шао лично пожаловал ему резиденцию министра и наделил огромными полномочиями.

Проклятье, ну почему кто-то может быть настолько неудачлив! Стоило только переместиться сюда, как тебя тут же застает за карабканьем по окнам самый идеальный мужчина во всей книге!

Сунь Ян с досадой выпятил несуществующую грудь, мысленно подбадривая себя, и уже собрался перекинуть за окно вторую половину туловища, чтобы смыться по-быстрому, как предостерегающий взгляд Джо Иня пригвоздил его к месту, лишив возможности пошевелиться.

Джо Инь равнодушно смотрел на него, не упуская ни единого малейшего движения, и с забавной отстраненностью наслаждался его неловким положением.

Он поманил стоявших за спиной людей и, указав на Сунь Яна, произвел:

— Князь Ань перепил вина и уже вдрызг пьян. Заберите его.

Хозяйка борделя и остальные слуги поспешно отступили в стороны. Узнав гостя в лицо, они не смели навлекать на себя неприятности и могли лишь молча смотреть, как люди Джо Иня стаскивают Сунь Яна с подоконника и уводят под руки.

Дождавшись, пока все приведенные им люди удалятся, Джо Инь сам направился к выходу, но, словно вспомнив что-то внезапное, обернулся к оставшимся в комнате:

— Если еще хоть кто-нибудь из вас посмеет подбить князя Аня прийти в это распутное место, и об этом станет известно мне, министру — не обессудьте за бессердечность.

С этими словами, не обращая внимания на выражения лиц присутствующих, он развернулся и ушел.

Во всей столице не было никого, кто не знал бы, что левый министр некогда был наполовину учителем князя Аня Сунь Яна. Когда покойный император был еще жив, Джо Инь уже гремел на всю столицу своей славой, и даже сам император восхвалял его как небесного гения, не знающего равных в подлунном мире, — из чего легко можно было судить о глубине знаний и таланта Джо Иня.

В последние годы жизни покойный император баловал своего младшего сына Сунь Яна, но тот рос своенравным и негодным, и обычные наставники не могли с ним совладеть. Тогда император приставил к Сунь Яну одаренного от природы Джо Иня, чтобы тот как следует занялся его воспитанием.

Джо Инь исполнил свой долг на совесть: он искоренил множество дурных привычек Сунь Яна и научил его очень многому. Поэтому, как бы дерзко Сунь Ян ни вел себя на людях, перед Джо Инем он всегда вытягивался по струнке и выказывал глубочайшее почтение.

Только вот нынешний Сунь Ян, будучи попаданцем, совершенно ничего об этом не знал. Он лишь инстинктивно сопротивлялся любому контакту с Джо Инем. Тот должен был знать прежнего владельца тела как свои пять пальцев, раз уж сумел его обуздать; но он сам, чужак, ничего не ведал, а потому любое лишнее слово могло обернуться ошибкой, и рисковать ему вовсе не улыбалось.

В мгновение ока Сунь Яна доставили в резиденцию министра и оставили ждать Джо Иня в парадном зале.

Сунь Ян почесал в затылке, чувствуя какое-то странное беспокойство.

В книге Джо Иню уделялось не так уж много места, в основном — сценки из жизни главных героев, любовников. Но даже по тем редким строчкам можно было понять, что в оригинальном романе Джо Инь должен был люто ненавидеть Сунь Яна. Если бы не приказ покойного императора присматривать за ним, Джо Инь давно уже сдал бы императорские экзамены, вступил на путь чиновничества и блистал при дворе, а Сунь Ян просто так загубил несколько лет его прекрасной молодости.

При этой мысли Сунь Ян невольно усомнился в том, что именно он прочитал: неужели он читал слишком быстро и из-за этого исказил замысел автора? Вряд ли. Даже если другие штамп-сценарии стерлись из памяти, образ Джо Иня, которому уделялось так мало строк, он забыть не мог — ведь это был единственный персонаж в книге, способный противостоять сиянию главного героя!

Но почему тогда Джо Инь ведет себя так, будто не слишком-то отталкивает его? Мало того, что он вытащил его из весёлого дома, так еще и не бросил в поместье князя Аня, а привез в собственный особняк... Неужели у этого господина министра нашлся какой-то новый изощренный способ как следует помучить Сунь Яна?

Сунь Ян содрогнулся от собственных фантазий и, подняв глаза, увидел стройную фигуру Джо Иня, переодетого в домашние одежды — непринужденные и естественные, но не утратившие былого величия.

— Что? Слишком часто распутничал в веселых домах, даже меня в лицо перестало узнавать? — с улыбкой произвел Джо Инь, подходя ближе. Он опустился на стул рядом с Сунь Яном, и его прохладный взгляд скользнул по его фигуре.

Сунь Ян отвел глаза и, отыскав в памяти жалкие крупитцы сведений об оригинальной книге, осторожно выдавил из себя:

— Учитель?

Увидев кивок Джо Иня, он внутренне с облегчением выдохнул.

— Значит, ты все-таки помнишь, что я твой учитель?

Сунь Ян: !!!

Он ляпнул что-то не то! Спасите!

Заметив, как сильно нервничает Сунь Ян, Джо Инь подумал, что это в точности напоминает те дни, когда тот еще учился во дворце. Стоило Сунь Яну завидеть его, как он тут же превращался в мышь перед котом: прятался при первой возможности, ускользал куда глаза глядят, а попадаясь в его лапы, каждый раз замирал от страха, вызывая у Джо Иня лишь недоумение.

Сдаётся ему, он ведь не делал с Сунь Яном ничего из ряда вон выходящего? Ну, разве что один раз напугал его змеей, панически боялся змей, заставив просидеть на дереве день и ночь, пока его не обнаружили служанки и евнухи.

А остальное — так, детские шалости. Неужели это настолько ужасно?

Слуга внес чай и расставил чашки перед обоими.

Джо Инь равнодушно уставился на него. Глядя на то, как тот съежился от страха, он протянул руку и постучал пальцем по столу.

Сунь Ян поднял взгляд: на его хорошеньком личике все еще играл румянец, длинные волосы растрепались, гладкий лоб наполовину скрывали пряди, на прямом носу блестел тонкий слой испарины, а в черных зрачках плескался чистый ужас.

— Пить не хочешь?

<http://bllate.org/book/22434/2356210>